

**БЕЛОРУСОВЕДЕНИЕ В ПОЛЬШЕ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ
(20-Е гг. XX – НАЧ. XXI ВЕКА):
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ,
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

*Дмитрий Карев
Гродно, Беларусь*

Аннотация: в статье на основе опубликованных источников по истории культуры зарубежной белорусской диаспоры и зарубежного белорусоведения и исследований автора данной статьи по истории европейской славистики XX – нач. XXI вв., выделяются особенности становления белорусоведения Польши в новейший период истории (факторы, основные этапы становления, их специфика, место польского белорусоведения в контексте европейской славистики).

Ключевые слова: Польша, белорусоведение, историография, источники, история культуры, европейская славистика.

В новейший период истории перед белорусоведением встала важная задача – знакомство с богатой культурной традицией и историей своей страны народов-соседей как в Восточной, так и в Западной Европе. Однако до конца 80-х годов решалась она крайне неэффективно и непоследовательно. Главные «виновники»: неблагоприятный социально-политический и идеологический контекст советского периода существования БССР (физическое истребление интеллектуальной элиты Беларуси в 30 – 40-е годы XX в.; политика на сворачивание национально-культурных традиций; жесткое идеологическое противостояние со странами Запада и др.). Это привело к тому, что реальными трансляторами «образа Беларуси» в европейском культурном пространстве в 30 – 80-е годы XX в. выступали представители белорусской эмиграции за рубежом. Практически до окончания Второй мировой войны Беларусь была крайне слабо представлена в научном славистическом пространстве Западной Европы и большей части стран Восточной Европы (за исключением Польши и Литвы).

Имеющаяся на сегодняшний день накопленная историографическая традиция проблемы изучения западно-белорусского региона II Речи Посполитой и введенная в оборот источниковая база позволяют прийти к следующим выводам предварительного характера:

– определяющим фактором, влиявшим на возможности развития исторической науки в западно-белорусском регионе, являлся характер социально-политического контекста в Западной Беларуси 1921 – 1929 гг. и прежде всего политика польского государства по отношению к белорусскому национальному меньшинству. Она характеризовалась великодержавной, шовинистической направленностью. Белорусы не признавались нацией, а рассматривались скорее как некая этнографическая группа, потенциально не всегда лояльной ко II Речи Посполитой. Осуществлялась целенаправленная полонизация белорусского населения, закрывались существовавшие до этого периода белорусские школы, учительские семинарии, гимназии, не допускалось употребление белорусского языка в государственных учреждениях, в органах местного самоуправления. Характерным была и религиозная нетерпимость польских властей к православному большинству белорусского населения (из 500 существовавших к началу 20-х гг. XX в. православных церквей более 300 были превращены в 1939 г. в католические костелы [1; 2];

– однако в 20-е гг. XX в. лидеры белорусского национального движения во II Речи Посполитой (В. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, П. Метла, П. Валюшин, и др.) имели определенные механизмы политического и культурного представительства в системе польского государства (Белорусский Посольский клуб в сейме; Белорусская крестьянско-рабочая громада; Товарищество белорусской школы; Белорусский институт науки и хозяйства; Белорусская христианская демократия). Все это позволяло в 20-е гг. развивать, хотя и в ограниченных масштабах белорусскую национальную культуру и ее составную часть – историческую идеологию;

– острая политическая и культурно-национальное противостояние между национальной белорусской элитой «восточных крессов» II Речи Посполитой и польского государства делало практически невозможным даже в сравнительно либеральных условиях 1922 – 1927 годов полноценное развитие научных, академических и вузовских центров белорусского национального меньшинства в эти годы. Жесткий контроль за деятельностью официально зарегистрированных краеведческих организаций края обуславливал их ограниченные возможности в деле популяризации белорусского культурного наследия и истории Беларуси. Поэтому в значительной степени функцию популяризации истории белорусского прошлого в эти годы взяла на себя яркая публицистическая мысль белорусских периодических изданий региона.

К факторам внешнего характера, несомненно влиявшим на характер развития белорусской культуры и исторического сознания населения Западной Беларуси, относились:

- резонанс проводимой в эти годы в БССР политики белорусизации и активного национально-культурного строительства;
- сотрудничество некоторых лидеров Громады с советскими политическими центрами.

Обзор и анализ историографической традиции и источников по данной проблеме позволяет прийти к следующим выводам:

- исследование степени и каналов воздействия социально-политического фактора на характер развития исторической мысли, исторической науки и исторического сознания белорусов в 20-е годы XX в. позволяет, при всем различии социально-политических контекстов БССР и II Речи Посполитой утверждать о доминирующем воздействии этого фактора на характер формирования исторического менталитета белорусского общества этого периода (условия; возможности развития; формы и масштабы реализации исторической идеологии и исторического знания и др.);

- социально-политический контекст II Речи Посполитой консервировал, прежде всего через национально-культурную ассимиляционную политику, развитие исторической мысли и исторической науки белорусского населения этого государства в эмбриональных, «не развитых» формах (отсутствие полноценных исследовательских институтов в области истории Беларуси, белорусских вузов; полноценного белорусского краеведческого массового движения и др.).

Главным фактором, влиявшим на обстоятельства развития исторического краеведения и исторического сознания Западной Беларуси в 1930 – 1939-х г., являлась ситуация, порожденная жесткой и последовательной политикой полонизации и национально-культурной ассимиляции, проводимой правительственными кругами II Речи Посполитой на так называемых «восточных крессах» государства (Западная Беларусь, Западная Украина).

В конце 30-е г. XX в. на тяжелом состоянии исторического краеведения в Западной Беларуси, связанного с белорусским национально-культурным движением, сказывалось отсутствие в регионе белорусских, академических и вузовских научных центров. Несомненно, отражались на замедленном характере развития исторического национального сознания белорусов регионов и те политические репрессии, которым были подвер-

---

гнуты многие лидеры белорусского национально-культурного движения этих лет.

В первую очередь правительственными кругами II Речи Посполитой и администрации края поддерживались те центры культуры и исторического краеведения, которые способствовали пропаганде польской культуры и «польской цивилизации» в Западной Беларуси. Для польских краеведческих центров тех лет, в силу такой ситуации, было характерно политическая ангажированность и тенденциозность в толковании основных моментов в истории белорусского этноса. Что, в свою очередь, сказывалось как на профессиональном уровне публикуемых работ, так и на существенном сужении круга исследовательской проблематики [3, с. 107–119].

Главным проводником – транслятором идеологии польской культурной и исторической доминанты в крае выступал, несомненно, Виленский университет им. С. Батория. Белорусские научные кружки и землячество университета существенного влияния на трансляцию идей белорусской национальной исторической идеологии в сфере массового исторического сознания белорусского населения края в силу слабости своей ресурсной базы не имели [1].

Основной научно-просветительской организацией белорусов региона в эти годы становится Белорусское Научное Общество (БНО). Хотя собственно историческая секция при БНО была создана только осенью 1932 года, тем не менее, само общество в своей работе всегда старалась придерживаться принципа исторической преемственности, формируя основные подходы в оценки собственного национального прошлого. Такой принцип нашёл своё выразительное воплощение в проведении различного рода юбилеев, посвящённых наиболее значимым событиям национальной истории. На протяжении нескольких лет БНО успел торжественно отметить: 400-летие белорусского книгопечатанья (1925), 400-летие Статута ВКЛ 1529 года (1929); 500-летие смерти Витовта (1930) и другие значимые даты.

Белорусское Научное Общество, по существу единственная организация по эту сторону польско-советской границы, которая формировала общенациональный подход в определении исторического прошлого, в силу политических причин в значительной степени была ограничена в своих возможностях. Речь идет не только о свободной циркуляции исторических знаний и их интерпретации в духе национальной идеологии. Кроме перманентно усиливающегося давления со стороны польского государ-

---

ства и различных около государственных структур, БНО приходилось всё время преодолевать внутринациональные разногласия, связанные с существенными отличиями политических взглядов ее лидеров.

Во второй половине XX века в отмеченном ареале стран Европы интерес к Беларуси был тесным образом связан с теми важнейшими геополитическими событиями, которые имели место в 1945 – 2015 гг., общеевропейский и мировой резонанс (результаты второй мировой войны 1939 – 1945 гг.); создание в ЦВЕ социалистических восточноевропейских государств – ЧССР, ЛитССР, ПНР и др.).

Не все явления белорусской культуры и истории в этот период в одинаковой степени притягивали внимание зарубежных славистов Европы (в частности польских – Д.К.). Пробуждение интереса к истории и культуре нашей страны со стороны европейского научного сообщества было тесно связано с конкретными историческими событиями и эпохами, где история стран Европы, ныне входящих в ЕС, явственно «резонировала» в белорусском историко-культурном контексте. Знакомство с основными источниками – историческими исследованиями европейских ученых-славистов 50-х – 90-х годов XX века позволяет выделить следующие исследовательские тематические доминанты:

- X – XII века (контакты кривичей и немцев (тевтонов)
- Киевская Русь и Священная Римская империя
- XIII - XV века (борьба балтских и восточнославянских народов, народов Восточной Европы с Тевтонским орденом)
- Реформация на восточнославянских землях
- Магдебургское право на восточнославянских землях
- «Саксонский период» в истории ВКЛ и Речи Посполитой
- война 1812 года (участие армии Рейнского союза в войне на территории современной Беларуси)
- восстание 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве
- I и II мировая войны.
- события 1939 г.
- распад СССР и постсоветская РБ
- характер политического режима в РБ и роль Беларуси в европейской геополитике конца XX – нач. XXI вв.

Второй этап изучения Беларуси в славяноведении Европы и, в частности, Польши, начался на рубеже 80-х – 90х гг. XX века и продолжается до настоящего времени. Основным критерием его выделения является уже

не столько идеологическая направленность исследований, сколько институциональный аспект. Процессы, происходившие в Европе и СССР в конце 80-х годов начале 90-х годов XX века коренным образом повлияли на развитие белорусоведения, что связано с появлением интереса европейских славистов и политиков к Беларуси, как к независимому и суверенному государству, как к значимому политическому и экономическому партнеру. Белорусская тематика в Польше сегодня прочно вошла в круг научных интересов А. и Е. Мироновичей, О. Латышонка, В. Слешиньского, А. Садовского, Р. Радика, Э. Смукловой, С. Яновича, Ю. Туронка и других авторов, которыми в последние годы написаны многочисленные статьи, публицистические эссе и крупные научные монографии по истории и культуре Беларуси. Для этих работ характерен глубокий анализ белорусской культуры и истории, широкое использование документальных и архивных источников [4, с. 390–404].

Даже первичное изучение имеющейся пока еще незначительной историографической, исследовательской традиции изучения проблемы становления белорусоведения в Польше как части пространства ЕС и показывает одновременно отсутствие в историческом белорусоведении систематизирующего, обобщающего ее рассмотрения в комплексе. Никто из белорусских и зарубежных европейских авторов-славистов не проводил специального исследования по истории зарождения и формирования белорусоведения в этой стране в период XX – XXI в. В то же время, имеющееся источниковое «поле» выглядит весьма представительным и перспективным как в плане научной реконструкции исследуемого феномена в целом, так и в деле изучения составляющих его компонентов в частности (научно-исследовательские институты, университетские центры, творчество наиболее видных славистов-исследователей и др.) [5].

Изучение истории и культуры Беларуси к началу XXI в. стало заметным явлением польской традиции исследования общества и культуры Беларуси как заметное явление восточнославянского мира. Это направление в европейской славистике уже наработало определенные традиции и опыт теоретико-концептуального осмысления, хотя по интенсивности, масштабности и глубине исследовательских наработок оно еще явно уступает славистическим традициям изучения россики и украиноведения в Польше.

К XXI в. по сравнению с началом XX столетия, узнаваемость Беларуси в польском славистическом контексте выросла существенно. Но и сегод-

---

ня на Востоке Европы (в Польше, в частности) отсутствуют влиятельные научно-аналитические институты, сфокусированные на белорусскую проблематику, за исключением историко-филологического и историко-культурологического направлений этих исследований. Очевидно, что отсутствие сбалансированного, системного знания о народе-соседе Польши имеет не только научно-познавательное, но серьезное геополитическое значение для выработки эффективной внешней политики. Сегодняшняя ситуация с недостаточно значимой степенью транслируемости сбалансированного образа Беларуси в польском славистическом и экспертном пространстве – серьезный сигнал для правительственных кругов самой Республики Беларусь о необходимости перехода от «деклараций о намерении» к реальной эффективной культурной политике в европейском геополитическом и социо-культурном пространстве [6, с. 324–327].

Эволюция и оформление белорусоведения как отдельного направления в славистике Польши 90-х гг. XX – нач. XXI в. определялись: 1) распадом СССР и рождением нового суверенного государства – Республики Беларусь; 2) активизацией влияния белорусской диаспоры как части экспертного сообщества этих государств на процесс принятия правительственных решений в сфере национально-культурной и внешней политики относительно «белорусской проблемы»; 3) формированием отдельного белорусоведческого направления в среде академического научного сообщества Польши, специализирующегося на изучении культуры и истории восточнославянских этносов государств СНГ (университетские, академические и аналитические центры при правительственных организациях).

Третьим фактором геополитического характера стал распад СССР и Европейской системы социализма на рубеже 80 – 90 х XX в.

Это направление, как нам представляется после изучения библиографических и историографических источников по истории послевоенного зарубежного белорусоведения, не реализовалось в качестве одной из приоритетных исследовательских доминант в историко-концептуальном осмыслении белорусского прошлого.

В связи с этим у исследователя возникает целая группа не решенных до сегодняшнего дня вопросов: 1) почему эта проблема оказалась на периферии научных интересов историков белорусского зарубежья в Польше; 2) какие ее аспекты и в каком контексте оказались все же затронутыми зарубежными белорусистами польского сообщества; 3) какие факторы (социально-культурного, политического и собственно научного порядка)

оказали влияние на трактовку проблем белорусской истории и ее культуры в польском белорусоведении второй половины XX – начала XXI вв. [7].

Мы видим, что к началу XXI в. в Польше появилось немало капитальных работ, посвященных белорусам и белорусскому вопросу, как одной из составных проблем рождения в Европе т.н. «молодых наций», заявивших свое право на самостоятельное государственное национально-культурное определение и ставшей одной из учредительниц ООН. Появились первые институциональные центры, специализировавшиеся по белорусоведению в Польше (Варшава, Вроцлав, Белосток, Люблин, Ольштын, Гданьск). Было создано немало центров культурологического характера при национально-культурных объединениях белорусов Польши (БГКТ, БИТ, объединение «Беловежа» и др.). Они имели незначительную поддержку со стороны государственных органов стран своего пребывания. Однако трансляционный эффект информации о Беларуси в этих странах был более значительным, чем до второй мировой войны. Но и в этот период вплоть до 90-х годов XX в. Беларусь и белорусы рассматривались в исследовательской практике славистов зарубежья нередко еще как часть более крупных политических образований (Великое княжество Литовское, Российская империя, Речь Посполитая, СССР).

Как сами эти события, так и роль внутреннего и внешнего социально-политического и культурного контекстов в рождении белорусоведения (и отечественного, и зарубежного) изучены на сегодняшний день в крайне недостаточной степени: неполно, с большими пробелами, лакунарно, избирательно-тенденциозно. Многие важные аспекты изучения историографической традиции нашей проблемы (как отечественной, так и зарубежной) до сих пор, в силу разных причин остаются неразработанными (польская историография проблемы; разработка личных фондов историков Польши – исследователей Беларуси XVIII – нач. XXI вв. и их рукописного наследия; резонанс белорусской проблематики в исторической публицистике и мемуаристике тех лет и др.) [8, с. 203–209].

При всей значительности источниковых потерь, связанных с войнами XX в., с судьбой репрессированного наследия белорусских историков 20–30-х гг. XX в., событиями Второй Мировой и Великой Отечественной войн корпус дошедших до нас источников выглядит достаточно представительным и дает историографу-белорусоведу значительные возможности для синтезной реконструкции исследуемой проблемы. Мобилизация всего многообразия видов нарративных и историографических источников

(официальная документация государственных структур, формировавших политику в сфере науки и исторического образования; периодическая печать тех лет и прежде всего историческая публицистика; мемуары историков и деятелей белорусской культуры тех лет; фонды научных учреждений исторического профиля и личные фонды историков; репрессированное творческое наследие белорусских историков 20-х 30-х гг. XX в. возвращенные в научный оборот в 90-е годы XX – начала XXI в и др.), позволяет создать синтезный историографический «коллаж» истории становления не только отечественного, но и польского белорусоведения. Разумеется, не все периоды его истории в рамках последних столетий снабжены представительной информативной базой. Наиболее пострадавшим в этом отношении являются периоды войн и социальных конфликтов нового и новейшего времени.

Период – 90-е гг. XX – нач. XXI вв., пожалуй, можно назвать самым плодотворным периодом в истории становления и формирования зарубежного белорусоведения Польши как особого направления в зарубежной славистике. В контексте данной ситуации оно приобрело в Европе и США весомый авторитет. На развитие польского белорусоведения в исследуемый период особенно значительного воздействия политико-идеологический фактор не оказывал (по сравнению с периодом предшествующим). В то же время нельзя не отметить, что в Польше существует значительная разница в методологических подходах и оценках «белорусского фактора» как фактора европейской истории и культуры по сравнению с отечественным белорусоведением.

1. Вабишчэвіч, А. Нацыянальна - культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939гг.). / А. Вабишчэвіч. – Брэст: БрДУ, 2008. – 416 с.

2. Загідулін, А. М. Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.). Манаграфія / А.М. Загідулін. – Гродна: ГрДУ ім. Я. Купалы, 2010. – 183 с.

3. Карев, Д. В. Белорусская историография и историческое сознание белорусского общества в 1919 - 1941гг. (Основные этапы и тенденции развития) / Д.В. Карев // Історична наука, історична пам'ять та національна свідомість модерної доби в Україні, Білорусі та Польщі / За ред. В. Масценка та ін. – Черкаси: Вертикаль, 2011. – С. 107–119.

4. Карев, Д. В. Белорусоведение в контексте Европейской славистики XX – начало XXI в. / Д.В. Карев // Славянский альманах. – 2015. – № 1-2. – М: Изд-во «Индрик», 2015. – С. 390–404.

5. Введение в историографию белорусоведения [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.ehu.lt/studies/bachelor/catalogue/history_of_belarus_and_cultural_0005716/.

6. Карев, Д.В. Традиции белорусоведения в странах ЕС. Международная конференция

“Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества”. Сб. материалов. – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2014. – с. 324 – 327.

7. Роля беларускай дыяспары ў захаванні і развіцці беларускай культуры. /падрыхт. І. Іваноў, І. Лабацэвіч. - Лондан: Беларуская бібліятэка і музей ім. Ф.Скарыны, 2003. – 142 с.

8. Карев, Д. В. Белорусско-польское сотрудничество в области исторических исследований конца XX- нач. XXIв.: Гродно – Белосток (наработанные традиции и нереализованные перспективы) // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemnosci: матэрыялы XX міжнароднай навуковай канферэнцыі (Гродна, 23 – 24 кастр. 2014). - Мінск: Строй-Медыя-Праект, 2015. – с. 203–209.